

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration of a city in ruins. Two identical, slender men with dark hair and light-colored eyes stand in the center, facing each other. They are wearing dark purple jackets over light-colored shirts and dark trousers. The city behind them is shrouded in a grey, misty light, with the skeletal remains of buildings visible. The overall mood is somber and mysterious.

Синдром разрушения

Л.Яковенко

16+

Людмила Алексеевна Яковенко

Синдром разрушения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66583320

SelfPub; 2023

Аннотация

Прошло столько времени, а ничего не изменилось. Я пишу эти строчки в подвале, наблюдая, как они истекают кровью. Даже людьми их язык не поднимается назвать. Я так искренне хочу, чтоб это все закончилось, я устал сражаться за свою и доверенные мне жизни... А между тем, мне снова нужно менять свое местоположение. Они стали умнее, мир стал явно враждебнее. Не знаю, сколько мне еще удастся бежать. Я оказался в такой ситуации из-за детской шалости. В этом мире страх, ненависть, любовь соперничают с равнодушием. Даже не знаю, что в итоге перевесит на этих весах. Так много вопросов и мало ответов. Смогут ли очнувшиеся быть человечными? Мой злой двойник, который следит за каждым моим действием, ты враг мне или друг?

Содержание

2 Глава. Двойственная натура	13
4 Глава. Молчание	25
5 Глава. Мысленная граница	39
6 Глава. Милосердие	49
7 Глава. Закрытые двери	59
8 Глава. Границы движения	70
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Людмила Яковенко

Синдром разрушения

1 Глава.

Проклятие ведьмы

Если выбирать между жизнью и простым существованием, то Макс выбирал жизнь. Даже когда стоял на территории заброшенного здания. Разрушения таили в себе тайну и, одновременно с этим, лишали всякого смысла ее разгадывать. А возможно ему просто не нравилась вся идея вторжения совершенно в другой мир.

Это дом снился ему... Дом, с которого все началось. Почему-то прошлое оставалось растертым, потерянным. Будущего будто вообще не существовало. А настоящее казалось иллюзорным.

Вопреки здравому смыслу он все же находился здесь. Сидел на лавочке рядом со своим другом, светлые волосы которого небрежно лезли на карие глаза. Денис улыбался ему так приветливо, словно для блондина происходящее вовсе не выходило за рамки.

Макс потряс головой, стараясь отмахнуться от тяжелых мыслей. Для него большинство информации, что говорила девушка, не имело особого смысла. Однако на одной из ее фраз он вынырнул на поверхность, прислушиваясь к словам, словно к диковинкам.

– Что значит умерли? – Растерянно проговорил Макс, проводя ладонями по поверхности стола. Парень поднял наконец взгляд, фокусируясь на девушке, что рассказывала подобные вещи так буднично, размешивая в кружке сахар.

Денис сидел на скамье и качал ногой в такт собственным мыслям, в то время как Макс только сейчас решил разобратся в ситуации.

Девушка, что именовала себя Аделью, перевела на брюнета сочувствующий взгляд. – Да, малыш, к сожалению, это так. Однако, ситуация намного сложнее, чем тебе кажется на первый взгляд.

Макс опустил взгляд, пытаясь совладать с чувством страха, что разливался холодным потом по его телу. Даже головная боль не могла отвлечь его от мыслей о смерти...

Между тем блондин улыбнулся и, потягиваясь, привстал со скамьи.

– Ты же поможешь, Адель?

– Помочь тебе умереть быстро и безболезненно? С радостью. – С долей сарказма проговорила девушка, доставая из ящичка блюдо с сушеными яблоками.

Блондин воспользовался предложением девушки сразу же, взяв себе пару штук. В то время как Макс сверлил Адель взглядом.

Ее серо-голубые глаза встретились с карими глазами брю-

нета, которые внезапно сменились.

– Адель, ты ошиблась. Этот парень не умер. – Внезапно проговорил брюнет более грубым и рассерженным тоном.

Девушка оторопела, как и сидящий рядом блондин.

– Марк, черт возьми! Тебя же Марк зовут? – Эмоционально начал блондин, явно держа себя в руках, чтобы не забросать чужака лишними вопросами.

Незнакомец, что по-хозяйски пользовался телом подростка, усмехнувшись, кивнул.

– Прекращай появляться так внезапно! – Более сдержанно закончил блондин, забрасывая в рот очередную порцию сушеных яблок.

Девушка придержала блондина за плечо, стараясь заглянуть тому в самое нутро. – Тебя никак не напрягает сложившаяся ситуация?

– Нет... – Блондин забросил в рот еще парочку яблочных долек, после чего все же продолжил. – Меня напрягает Марк, что появляется слишком внезапно.

Потом Денис наигранно расхохотался, давая понять им обоим, что это всего лишь шутка. Его улыбка выглядела такой искренней, что Адель сделала вывод, что парень находится не в своем уме.

Марк между тем потрепал волосы, потом продолжил. – Иными словами вы прошли в этот мир, умерев в своем. Вы не сможете вернуться... Но сможет он. – Марк указал большим пальцем правой руки на себя.

Блондин еще раз улыбнулся, прежде чем спокойно проговорил. – Значит я все же умер...ладно, наверное, это к лучшему.

– Я не знаю тонкости вашего нахождения и того, что будет с вашим другом-предателем. И я буду с вами, пока вы не... – Марк повернул голову в сторону Адель. Девушка одарила его теплым любящим взглядом.

– Пока мы не изгоним тебя, верно? – Блондин проговорил это с неожиданно хмурым взглядом. Девушка кивнула. Потом указала на Марка рукой, взгляд снова сменился. Карие глаза теперь снова смотрели с ошеломлением.

– Если мы освободим Марка, то твой друг не сможет перейти в свой мир, он умрет и там, и здесь.

Между тем за окном смеркалось. Солнце, словно раскаленный тяжелый металл, медленно падало за ближайшие холмы, озаряя их теплым алым сиянием.

– Почему все так вышло? – Макс лежал на небольшой кушетке. Он заметно замерз, поэтому сразу же воспользовался предложением девушки и закутался в одеяло.

Блондин же с восторгом смотрел в окно. Он сидел на подоконнике, слегка раскачивая левой ногой. – Может хватит, Макси? Может хватит содрогаться и жалеть о содеянном? – С небольшим раздражением проговорил он, стараясь друже-

любно улыбаться.

– Ни черта не понимаю! Почему ты такой спокойный!

– Успокойся...

– Успокоиться? Мне успокоиться? Мы черт возьми где!

Эти люди могут быть не теми, за кого себя выдают! Возможно нас накачали! Возможно они хотят поставить на нас опыты! А ты просишь меня успокоиться?! – Максим срывался на крик. После своих слов он с ненавистью и злостью ударил по стене.

Денис нехотя повернул голову. – Прекрати. – Жестко проговорил блондин. Молчание со стороны друга, который находился не в себе с самого начала их приключения, напрягло Дениса, заставило его повернуться. Однако тело друга быстро занял тот таинственный и тесно связанный с ними незнакомец.

– Я не контролирую это, извини, парень.

Денис ухмыльнулся. Впервые он был рад тому, что перед ним был не его друг.

– Все, что вы рассказали правда? – Блондин спрыгнул с подоконника и сел на стоящую напротив небольшую кровать.

– Честно говоря, будь я на твоём месте, я бы не поверил. – С грустной улыбкой проговорил Марк. Потом чуть подумал и продолжил. – В любом случае спасибо, что остаешься временно.

Денис усмехнулся, залез под плед, не снимая уличную

одежду. Его кепка осталась лежать на подоконнике, а кроссовки стояли у порога комнаты. Блондин вяло улыбнулся Марку, поворачиваясь спиной, явно показывая окончание разговора.

Марк не возражал. В его голове не было воспоминаний, что было странным. Он будто помнил только Адель и самое начало своего дикого путешествия. Но что именно произошло с ним... Мысль об этом приносила вместе с собой головную боль.

Максу снилась пустошь. Такая мрачная и в то же время знакомая. Парень шел по дороге этой пустоши, оглядываясь по сторонам. Вокруг него будто шатались тени. Рычание собаки заставило парня обернуться, но вокруг не было ничего, только полуразрушенные серые здания... Все это больше напоминало обломки былой цивилизации.

Заброшенные строения выглядели более чем реальными, Макс шел мимо них по заросшей дороге. Здания, с выбитыми окнами, в которых как будто кто-то находился. Как будто за ним наблюдали из этих разбитых окон. Ему показалось, словно кто-то пробежал мимо зданий вдалеке.

Парень ускорил шаг, пока не заметил около машины блондинку. Девушка сидела неподвижно, ее лицо было скрыто копной светлых густых волос. Казалось, руки ее держат что-

то крайне важное.

Максим подошел еще ближе, но силуэт с каждым шагом становился будто эфемерным, и вблизи больше напоминал легкое свечение.

Парень прислушался, но гнетущая тишина была почти непоколебима. Лишь отдаленные шорохи по нарастающей будто хотели добраться до него.

Парнишка прошел еще немного, прежде чем заметил, будто что-то явно менялось. Гнетущая атмосфера дополнилась непонятным гулом. Макс пытался прислушаться к нему, чтобы разобрать. Гул нарастал постепенно, доходил до определенной точки и затихал. Спустя некоторое время парнишка начал понимать, что это шепот людей. Он будто стал читать их мысли. Поток слов которых было чертовски сложно разобрать.

– Что за черт?!

Макс начал отходить назад слишком быстро. Резкий гудок поезда, заставил его обернуться. Теперь он стоял на заброшенной платформе. Люди здесь тоже были эфемерными. Они проходили сквозь него, не обращали на него внимание, а рядом с ним превращались лишь в легкое свечение. Шепот усиливался, словно он слышал мысли всех людей, находящихся на платформе, но не мог разобрать ни слова.

Все это было таким реальным, что Максим закрыл глаза, стараясь тщетно проснуться, пока на его плечи не легли руки. Парень вздрогнул. Перед ним стоял человек, очень похо-

жий на него самого. Различием служило лишь выражением лица.

Незнакомец смерил его злым взглядом. – Что ты делаешь в моем сне, мальчик?

– Не знаю... – Проговорил Макс, пытаясь отойти назад, чтобы увеличить дистанцию между ними. Но жуткий парень будто знал каждый его следующий шаг.

– Как ты попал в мой сон?! – Переходя на крик, проговорил незнакомец, ногтями с невероятной силой впиваясь в худые плечи подростка. Он подобрался к подростку так близко, что Макс ощущал на себе его дыхание.

Незнакомцу явно был не важен ответ. Он наступал, буквально с силой тащил несчастного, ничего не понимающего, паренька к железнодорожным рельсам, явно намереваясь сбросить того с платформы.

– Прекрати, молю, прекрати! – Вопил Макс, явно понимая, что собирается сделать незнакомец. Но по силе он явно превышал незадачливого подростка.

Гудок поезда между тем был слышен громче. Огромное транспортное средство неслось без остановки и уже показалось в дали. С каждой секундой оно увеличивалось. Из маленькой далекой точки теперь можно было рассмотреть светящиеся холодным светом фары.

Незнакомец не церемонился, он лишь резко толкнул Максима долой с платформы без сожалений и лишних слов. Парнишка упал на рельсы, боль отозвалась в правом бедре, что

показалось еще более странным. Ведь во сне боль не должна ощущаться. Но медлить было нельзя. Сигнал поезда нарастал с такой непередаваемой силой, что он обескуражил подростка, лишив способности быстро осознать ситуацию.

Макс полз медленно к краю рельсов. Страх буквально сковал все его тело. Поезд был все ближе. Парень ощутил ветер и пыль, что поднимало это массивное транспортное средство. Он почувствовал запах сгоревшего топлива. Максим закрыл глаза, звук поезда исчез...

Он проснулся в холодном поту. Денис спал рядом на кровати, а за окном была темнота. Ничего не изменилось, с ним все было в порядке. Макс дрожащей рукой прикоснулся к бедру, которое отозвалось болью.

– Что за черт? – Прошептал парень в глухую тишину комнаты.

2 Глава. Двойственная натура

Девушка перекладывала старые фотографии из огромной коробки. Она сидела за столом, закинув ногу на ногу. На ней был тканевый комбинезон темного серого цвета, надетый на розовую водолазку. А на голове Адель завязала незамысловатый пучок, чтобы длинные волосы не мешали ей в готовке.

На газовой плите жарились грибы с картошкой и варился компот. Девушка обернулась, наблюдая за тем, как из комнаты вышел блондин, протяжно зевая. Его темная одежда скрывала особенности фигуры. Парень присел напротив, не спрашивая разрешения, но любопытство сыграло с ним злую шутку.

– Это? – Парень резко замолчал, пытаясь рассмотреть фотографию со своего ракурса.

Адель, тяжело вздохнув, перевернула ее для удобства. – Это Марк. – Она внимательно проследила за реакцией блондина, который был обескуражен, но не показывал полноты своих эмоций.

– Значит его внешность такая же, как и Макса. – Денис с большим интересом рассматривал фотографию.

На ней некто, называемым Марком стоял вместе с двумя парнями и девушкой. Блондин буквально не отпускал на фотографии от себя улыбчивую блондинку, а Марк стоял с брюнетом, чья внешность была заурядной.

– Это я. – С улыбкой проговорила Девушка, показывая на девочку, что спряталась за спиной Марка.

Она грустно улыбнулась, потирая фотографию. Денис долго рассматривал ее. Снимок был сделан вероятнее всего в счастливое время для этой девушки, потому что она им сильно дорожила. Несмотря на серость стен, фотография вышла уютной за счет непередаваемой энергетики людей, что были запечатлены на ней.

– А эти люди... То, про кого Вы рассказывали, Адель? – Денис возвращал фотографию аккуратно, словно боялся, что она может рассыпаться в любой момент.

– Да, блондинка – Виктория, блондин – ее муж, он был тем человеком, кому Марк доверял больше всех...

– Ник, верно? Николас вроде. – Блондин смутился, когда понял, что перебил девушку. Но Адель никак не отреагировала на это. Она лишь кивнула и указала пальцем на последнего. – А это Артур, ему досталось больше всего.

– Как же? Я думал больше всех не повезло блондину. – С недоумением проговорил Денис, надеясь услышать, чем все закончилось.

Но Девушка явно не спешила продолжать свой рассказ. Она привстала из-за стола, прошла по деревянному полу кухни, выключила плиту.

– Нельзя судить об этом так поверхностно. Им всем пришлось тяжело. И если бы не поступок Марка – я бы так и ушла под землю, будучи маленькой девочкой.

– Марк не очень разговорчивый. – Разговор про смерть совсем не интересовал Дениса. Поэтому парень всячески пытался его избежать. Да и вопрос по поводу идентичности внешности возник у блондина еще с просмотром фотографии, но разбираться в этом он пока не хотел.

Девушка молчала. Она с большим вниманием добавляла специи в готовое блюдо. Денис наблюдал за ее спиной.

– Ты же понимаешь, что Макса не существует, и никогда не существовало. – Тихо проговорила она, перемешивая блюдо, снимая его с плиты.

Блондин откинул голову назад, облакачиваясь тем самым на спинку лавки. – Почему я должен этому верить? – Спросил парень, слегка качая головой из стороны в сторону.

Макс проснулся в холодном поту. Сон все еще занимал все его мысли. А отголоски доносились с кухни тихим протяжным эхом. Парень поднялся на ноги. Соседняя кушетка была свободна, а плед неопрятно свисал с ее края. Здесь определенно лежал Денис. Макс коснулся бедра, он хотел удостовериться, что это был лишь сон. Но оно отозвалось болью.

Выйдя из комнаты, Макс ощутил нотки приготовленной пищи. На столе стояла сковородка, а по обе стороны от нее сидели вчерашняя девушка и блондин. Денис украдкой гля-

нул в сторону Максима, он был невероятно серьезен, и о чем-то беседовал с Аделью.

– В любом случае, веришь ты мне или нет, это неважно. Он в итоге все равно все вспомнит. – Закончила Девушка, чуть пододвигаясь, чтобы Макс смог сесть с ними.

– Кто вспомнит? – Брюнет остался стоять на пороге кухни, садится за стол – он явно не спешил.

– С добрым утром, Марк. – Безучастно проговорила Девушка. Оговорила она специально, но никто из парней не сказал об этом ни слова.

– Я надеялся, что это просто кошмар, который скоро закончится.

Максим подошел к столу и аккуратно сел на край лавки, чтобы не затрагивать больное бедро. Подобное не ушло от внимания девушки. Денис лишь продолжил пить чай.

– Это уже происходит? – Выждав паузу, нарушила тишину Адель. Денис поднял голову, безучастно наблюдая за Максимом. Тот всплеснул руками от негодования. – Хватит говорить загадками, Адель! Я пропустил часть твоего рассказа вчера, и совершенно не в восторге от всей ситуации в целом!

Денис отставил свою кружку в сторону. – Хватит, Макси, не начинай, итак голова болит из-за твоих ночных криков и метаний.

Брюнет выдохнул. – Значит вот почему у меня болит бедро. – Максим сел поудобней. Но как бы он себя не успокаивал, ему было страшно от мысли, что он может умереть

во сне, как в том чертовом фильме.

Денис лишь тяжело вздохнул и снова вернулся к недопитой кружке. Пряный чай согревал и навевал ассоциации с праздником. Адель добавила в чай немного имбиря и корицы.

Девушка привстала с места, достала из верхнего ящика кухонного гарнитура тарелку. Макс наблюдал за тем, как она накладывала ему еду молча.

– Спасибо. – Сухо проговорил брюнет без особого энтузиазма ковыряя порцию блюда.

– Адель, а что стало со всеми действующими лицами истории?

Девушка лишь пожала плечами. Макс усмехнулся. – Мне кажется, Денис, что все ее рассказы, просто способ нас отвлечь. Ее слова ничего не стоят. – Брюнет привстал из-за стола. Медленно подошел к мойке, куда положил грязную посуду.

– Я не знаю, что с ними случилось. Когда мы встречались с Ником в последний раз, с ним был только Артур. Предполагаю, что Марк вместе с блондинкой Ви куда-то пропали. – Потом Девушка помолчала, внимательно наблюдая как повадки Макса за одну ночь стали больше напоминать повадки Падальщика. Прозвище Марка дополняло его личность. Во всяком случае так считала Адель.

– Ты снова это делаешь, да?! – Макс словно сорвался с цепи. Вся это ситуация ему далеко не нравилась и в послед-

ний момент, когда он надеялся обрушить на эту девушку всю свою злость, его взгляд сменился. Стал более взрослым и спокойным.

– Адель, извини, милая. – Тихо проговорил Марк.

Девушка улыбнулась ему. – А я все думала, как мне тебя призвать. – Проговорила она, поднимаясь со своего места.

Марк, тот человек, которым Макс должен был стать в конечном счете, был чужим Денису. И от мысли, что его друг никогда и не существовал, было тошно.

Блондин отставил пустую кружку. Он наблюдал за тем, как Девушка с незнакомцем беседовали. Обрывки фраз долетали до него. Но он слишком задумался, чтобы следить за нитью их заурядной беседы.

Двойственность природы друга больше походила на шизофрению, чем подростковую антиутопию.

3 Глава.

Обещание

Ему становилось хуже. Постепенно ночные кошмары превратили сон в пытку, а бодрствование во что-то вроде чистилища.

Максим сидел на кровати. Ночь медленно сменялась ранним утром. Парень уставшим взглядом следил за звездами и луной, что с его ракурса были видны каждую ночь. Денис лежал напротив, спал он крепко, но чутко.

Максим прикрыл глаза, проваливаясь в очередной кошмар. Но очнулся парень в полной темноте. Скованные руки и

ноги ныли, а под щекой был лишь холодный и сырой бетон. Парень дернулся от звука приближающихся шагов. Дверь со скрипом отворилась. И Максим еле удержался, чтобы не заорать.

В светлом дверном проеме стояла фигура очень худого человека. Он двинулся на него, попутно включая в подвале свет. Парень пытался откатиться как можно дальше, тем самым оттянуть их близкое знакомство.

Худой светловолосый человек не выглядел живым, его пустые глаза непонятного цвета с мутными зрачками смотрели в никуда. А изуродованные конечности болтались из стороны в сторону при ходьбе. Но незнакомец улыбался.

Максим заорал от ужаса, тщетно пытаясь выпутаться от плена веревки. Но она лишь неприятно терла запястья.

– Помогите! Кто-нибудь! Помогите мне! – Парень оставил всякую надежду. Этот кошмар должен был стать последним. Макс зажмурился. Мертвец присел на корточки перед ним, попытался дотянуться до лица парнишки, но внезапно застыл, повернув голову набок, ехидно скалясь. Спустя буквально мгновение голова этого человека отделилась от тела и грузным мясным куском отлетела в сторону.

Тело опрокинулось назад, а Макс зажмурился, двигаясь подальше от места действия. Кровь брызгами осела на его щеке, заляпав при этом и воротник.

– Я говорил тебе уйти из моих снов! – Неожиданно громко взревел незнакомец. – Если он коснется тебя, то ты пере-

станешь существовать! Ты все вспомнишь! – С ненавистью проговорив последнюю фразу незнакомец. С необычайным рывком темный таинственный человек поднял топор воздух, замахнувшись на подростка, без колебаний нанес удар.

Макс проснулся на этот раз лежащим на полу. Все его тело пронзило невероятное чувство страха. Руки дрожали, а по спине до сих пор бегали мурашки. Парень поднялся.

Денис не спал. Блондин сонными глазами наблюдал за другом. Макс осматривал свои дрожащие руки. Он вздрогнул заметя, что запястья были явно связаны и протерты, как в его кошмаре. Кровоточащие маленькие ранки ужасно зудели.

– Что ты делаешь? – С тревогой проговорил блондин, пока Макс в который раз с полнейшим ужасом ощупывал запястья.

– Я...но...я думал, что это просто сон...

Брюнет поднес дрожащие руки поближе к блондину. Раннее утро позволило им рассмотреть стертые запястья. Денис напрягся.

– То есть, то, что тебе снится, происходит с твоим телом наяву?

Максим кивнул, попутно снова возвращаясь к тому страшному мертвецу и незнакомцу, что вероятнее всего вы-

рубил бы его топором. Если конечно им бы довелось встретиться.

– Кроме смерти. – Тихо прошептал Макс. – Незнакомец каждый раз умудряется убить меня раньше, чем это сделает фактор из моего сна. А еще он постоянно орет на меня, что это его сны, и мне здесь делать нечего.

– Знаешь, звучит как чертовщина... Может у тебя просто лунатизм?

Блондин протяжно зевнул, укладываясь поудобней.

– Эй! Пожалуйста! Я же так с ума своего чертова сойду!

Макс настойчиво тряс друга за плечо. Будто его компания могла что-то изменить в его снах. Блондин приподнялся на локтях. Брюнет, что раньше был совершенно иным становился больше похожим на кого-то другого. И он ничем не мог помочь другу.

Максим всегда был застенчивым паинькой. Любимцем своей матери. Казалось, что отношениями с родителями он дорожил больше всего.

Вот и в тот вечер, когда Денис звал друга к себе, Макс согласился с большой неохотой.

Карие глаза брюнета в тот день горели виной и сомнением. Максим сидел на диване, привалившись к спинке и без особого интереса наблюдал за пиршеством со стороны. А Денис

в тот вечер поднимал бокалы. Один за то, что никто не достаёт, другой – за встречу.

– Не сиди, давай расслабимся вместе! – С долей авантюризма проговорил блондин, уже изрядно напившись. Денис бухнулся на диван к Максиму и заливисто засмеялся.

– Не хочу. – Равнодушно парировал брюнет, отодвигаясь подальше от блондина.

Но Денис все равно не послушал его, укладываясь поудобнее на плечо друга, он прикрыл глаза. Максим двинул плечом, стараясь согнать с него прилипчивого собеседника. – У тебя там вообще-то гости!

– И что? Ты не видишь, что мне плохо?

– Надо было меньше пить. – Равнодушно продолжал Максим, сдаваясь под напором друга, помогая ему лечь поудобней, подставляя плечо. О том, что он появился на этом празднике жизни, Макс уже пожалел не один раз. Но воспитание и хорошие отношения с другом не давали ему уйти домой без повода.

– Спасибо, без тебя я бы не догадался! – Сохраняя долю сарказма проговорил блондин, улыбаясь.

– Что-то не заметно, что тебе плохо. – Продолжал Максим, попутно листая ленту в мессенджере.

Денис приподнялся с плеча друга, потом обхватил голову руками, прикрыл глаза, нагнулся вперед, будто его голова была тяжелой и потому перевешивала. Макс вздрогнул, отложил телефон в сторону. Потрепал друга по спине. – Ты

чего?

Денис сидел, согнувшись, какое-то время. Он выглядел еще более неряшливым, чем обычно. Растрепанные светлые волосы, мятая серая футболка. От фразы друга он чуть приподнялся, а потом откинулся на спинку дивана. Озорной взгляд блондина вместе с улыбкой взбесили Макса. Брюнет поднялся с дивана, намереваясь наконец покинуть это общество. Словно такое поведение послужило поводом...

– Мне плохо, Макс... – Промычал блондин, неохотно поднимаясь следом.

Квартира осталась позади, вместе с криками и смехом. Макс вышел из подъезда, наблюдая как капли воды стекали по карнизу и разбивались о сухой асфальт. Начинался дождь, который вскоре мог стать ливнем.

Следом на крыльцо вышел и Денис. Парень улыбался, что было для него естественным.

– Решил подышать свежим воздухом, Макси? – С улыбкой проговорил блондин, медленно спускаясь по стене на пол крыльца.

Максим вздохнул. Оставлять пьяного друга на крыльце многоэтажки было подлым и крайне невежественным поступком. Он присел перед блондином, приподнял его голову так, чтобы иметь возможность наблюдать за состоянием друга.

Денис сидел полностью расслабившись, он прикрыл глаза и, кажется, задремал. Лохматые светлые волосы неровно ло-

жились на его лицо. Макс с грустью потрепал блондина по голове, потряс того за плечи. Но Денис не проснулся, он тихо сопел.

– Зачем ты вышел за мной, идиот? – С досадой проговорил Макс, продолжая трясти блондина.

– Потому что я обещал быть рядом со своим другом, когда ему плохо. – Тихо проговорил Денис, чуть приоткрывая хитрые глаза.

4 Глава. Молчание

Капли пота стекали по щекам. Мужчина взлохматил светлые волосы, прежде чем тяжело выдохнул, потом он обессиленно упал на пол разрушенного некогда здания. Погоня миновала. И теперь ему нужно было лишь отдышаться, привести себя в чувство, чтобы снова продолжить. Продолжить бежать, продолжить бороться, продолжить как-то жить.

Все так же тяжело дыша мужчина облокотился на обрушенную стену, прикрыл глаза. Рубашка местами намочла от пота и неприятно липла к телу. Обрушенное здание пугающим гулом напоминало ему, что медлить нельзя. Он поднялся, расстегивая рубашку, оголяя ключицы. Ему никогда не нравилось свое тело, он никогда не берег себя, не видел в этом особого смысла.

Мужчина наконец поднялся, подошел ближе к темному проему, где находилась полуразрушенная лестница, ведущая в подвал. Ему не было нужды осматривать это здание, также, как и оставаться здесь. Проходя по коридору, по которому он еще несколько минут назад бежал, стараясь не свалиться от изнеможения, мужчина огляделся по сторонам. Но ничего не изменилось. Это здание, как и все остальные, были обычными. То здание, забрало у него намного больше чем «несколько минут».

Тяжелые сапоги были неудобной обувью, но по-другому

через лес идти было крайне опасно. А ради нее он готов был идти на уступки, всегда был готов. И даже поседевшие пряди не расстроили бы ее так, как расстроило бы его молчание, которое затянулось на долгие месяцы скитания.

Мужчина вышел из здания, отряхивая свои местами полинявшие джинсы. Прошел вдоль забора до закрытой калитки. Потом кинул печальный взгляд карих глаз на разрушенное здание поликлиники, перелез через забор и двинулся в сторону леса. Почему-то он был уверен, что найдет ее в одном из такого рода зданий. Ее всегда тянуло в больницы... ей всегда хотелось отдать себя во благо людям.

Сгущались сумерки, но обратный путь показался ему в итоге легче, чем он предполагал заранее. Рюкзак с провизией остался у того человека с «синдромом равнодушия», и это никак не волновало мужчину. Более того, он смог пройти путь, не пребывая в своих обыденных думках.

«Синдром равнодушия» ... Так они называли ту чертовщину, что случилась в этом мире. Вместе с разрушенной экономикой сломались и людские настройки, превращая людей в безвольных рабов системы. На сколько было известно очнувшимся, из-за недостатка ресурсов по всему миру создавалась программа по временной заморозке населения. Отключить полностью желания людей... оставив лишь минимальные потребности в еде, сне и продолжении жизни... Как же низко все это было.

Мужчина помотал головой, отбрасывая от себя лишние

мысли. Путь он держал на домик, что находился на окраине леса, на небольшом холме. Дома он не был уже около четырех дней, а своей подопечной строго настрого запретил пускать посторонних.

Мужчина пересек поле, когда небо заливалось рассветом. Утренние лучи ложились на дальние очертания полей и крыш домов, а по земле стелился легкий туман. Тут было прекрасно, и он был полностью уверен, что ей бы тут понравилось. Мысль о ней снова кольнула сердце, мужчина приостановился, проводя рукой по светлым волосам, стараясь сдержаться и на этот раз. Каменное напущенное равнодушие помогло сделать шаг, потом еще один.

Когда он подошел к дому, в сердце поселилось тревожное чувство. Что-то было не так. Около двери достал ключик из потайного места, неслышно провернул его в замочной скважине и наконец вошел, аккуратно прикрывая за собой дверь.

Дома пахло совершенно не так. Будто воздух кричал о том, что случилось страшное. Атмосфера накаливалась с каждым его тяжелым шагом. Потом он дошел до своей спальни, резко приоткрыл дверь. В середине комнаты стоял парень. При свете восходящего солнца он был будто ненастоящим. Незванный гость медленно повернулся. Карие знакомые глаза, глядели на мужчину с незнакомым испугом. От осознания невероятного блондин приоткрыл рот, даже не замечая светловолосую голову второго незнакомца.

– Да неужели это ты! – Восторженно прошептал мужчина,

ухмыляясь от мысли, что уже давно сошел со своего чертова ума.

Парень же покачал головой. – Понятия не имею, о чем Вы, но я Вас не знаю.

Мужчина между тем прыснул от смеха, казалось, что он не удивился подобной фразе незнакомца, которого застал в собственном доме.

– Точно, я и забыл, что ты у нас на голову двинутый. – Проговорил блондин, поправляя свои довольно длинные светлые волосы. У него была интересная причёска. Правый висок был полностью выбрит, а длинные пряди на левой стороне достигали плеч.

Между тем мужчина раззадорился от встречи, будто перед ним стоял не незнакомец, а давний друг.

– Она тоже вернулась с тобой?

– Она? – Парень сел на кровать, чтобы хоть как-то выдержать бестактность незнакомца. – Вы не поняли меня, я не тот, за кого Вы меня принимаете. Меня зовут Максим и...

На доли секунды он внезапно замолчал. Потом положение, в котором сидел парнишка резко сменилось. Взгляд стал более уверенный и даже восторженный. – Я ждал, когда смогу снова встретиться с тобой, Ник.

Блондин ухмыльнулся. – Удивительно, он еще помнит старых друзей. – Шепотом проговорил мужчина, взглядом цепляясь за светловолосую голову еще одного парня, мирно

сопящую под достаточно оживленную беседу.

– Вижу вкусы твои в выборе друзей не поменялись. – С долей сарказма проговорил Ник, жестом предлагая выйти из комнаты.

– Это не мой друг, и это не мое тело. – Грустно проговорил Падальщик, вставая с постели, следуя за Ником.

Они вышли на кухню, мужчина включил свет, достал из шкафа пару банок с фасолью и, улыбаясь, дрожащими руками протянул одну Марку.

– Я скучал по тебе, по ней, по вам обоим. – На выдохе проговорил он, стараясь не смотреть в глаза Падальщику, чтобы чувства, что он долгое время копил в себе все эти годы, не прорвались наружу.

– Я не помню многие моменты, не помню, на чем мы разошлись. Последнее что я помню, как мы переехали в отель. Как мне приснилась твоя смерть, дальше все как в тумане.

Ник ухмыльнулся. – Не мудрено, знаешь, я тоже очень бы хотел забыть последний год, если не больше. Время без нее не движется. Я будто в стоячем болоте.

– Что случилось, Ник?

Марк отставил в сторону банку с фасолью, даже не открывая ее.

Ник прикрыл лицо, стараясь говорить преимущественно шепотом. – Ты знаешь, ты был для нее достаточно близким человеком, чтобы она просто могла вычеркнуть тебя из своей памяти. После твоей пропажи она заставила нас... – Ник

немного помолчал, будто старался вспомнить подробности. Однако Марк знал, что блондин собирался с силами. Тяжело вздохнув, он продолжил. – Она заставила нас найти тебя, снова... Я не мог простить твое исчезновение также, как и она. Тем более, что мы были не уверены в твоей вменяемости. И мы оказались правы, точнее нет или...

Ник замолчал, он убрал руки от лица. Марк увидел, что блондин не смог сдержать чувства. – Это здание было особенным, я только потом это понял. Оно каким-то образом тебя забрало, как и ее, потому что она ушла, ведомая твоим голосом. Я наблюдал только вспышку, а потом осознал, что это не вспышка была вовсе.

– Эти волны, что паразитируют на людях истончили пространство... Мы просто оказались в нужное время в нужном месте, Ник.

Мужчина снова замолчал, он повернулся к Марку, наблюдая за этим знакомым выражением лица. – Ты, черт возьми, попал в параллельный мир, да? Как в той гребанной легенде, на который вы все тогда помешались?

– Я не помню, Ник. – Падальщик говорил спокойно. Что-то подсказывало ему, что нельзя быть полностью уверенным во вменяемости блондина.

– В любом случае, я рад тебя видеть. – Тихо закончил Ник, ухмыляясь.

Марк пожал плечами, прежде чем его взгляд стал испуганным и абсолютно чужим.

– Кто Вы? – С осторожностью проговорил парнишка, что чуть раньше представился Максом.

– Наверное, об этом я хотел бы узнать сначала у тебя. – Равнодушно проговорил мужчина, наблюдая за разницей характера, что объединяло это знакомое тело.

Парнишка наклонил голову, придерживая ее обеими руками, будто она весила целую тонну. Потом Макс отрицательно покачал головой.

– Я не знаю, как тут оказался. Меня мучают кошмары, некто, кто зовет себя Марком периодически выкидывает меня из моего же тела.

– Ты будешь ныть об этом? – Также равнодушно осведомился блондин, перекидывая пряди от негодования.

– Но Вы же, как и эта девушка питаете светлые чувства к тому, кем я не являюсь... точнее... – Максим задумался. – Честно говоря, мне просто кажется, что я схожу с ума. – Закончил он тише, чем планировал. Неуверенность и неловкость мешали и одновременно с этим раздражали, но он ничего не мог с собой сделать.

– Вполне себе логично, сумбурно и логично. А еще довольно-таки скучно.

– Называете меня скучным?! Вы знаете меня, буквально, пять минут!

– Худшие пять минут в моей жизни. – Зевая, равнодушно проговорил Ник.

– Он больше не придет, он истощен. – Мрачно проговорил

Макс. Тон блондина его раздражал.

– Ты можешь предугадывать появления Марка?

Парнишка заметил, что равнодушный взгляд сменился заинтересованным. И пусть мужчина был неприятен Максиму, почему-то с Ником было легко общаться.

– Не знаю, как его зовут, не знаю, что я здесь делаю. Но вроде в этом я разобрался. Это ощущается как предобморочное состояние. И это раздражает.

Мужчина покивал, без особого энтузиазма рассматривая приевшуюся за долгое время этикетку банки. Потом привстал, медленно двинулся в сторону коридора, не сказав больше ни слова.

Максим провожал его силуэт, протяжно зевая. Парнишка ужасно устал, он улегся на лавку, устраиваясь поудобней, и вскоре провалился в сон.

Макс проснулся с мыслью, что все происходящее ранее – просто полет его фантазии, простой кошмар. Но ухмыляющееся лицо недавнего знакомого мужчины заставило его полностью проснуться. Благо на этот раз спал он спокойно, и сны его не донимали.

– С добрым утром, спящая красавица. – Ухмыляясь реакции парнишки, проговорил Ник. – Предобморочное состояние не ощущается?

– Да иди ты. – Со злостью прошептал Макс, разминая затекшее тело. Из-за неудобной позы и достаточно твердой скамейки мышцы ныли.

Ник промолчал, он аккуратно разливал горячую воду из чайника по пузатым кружкам. Потом меланхолично добавил в кружки незамысловатые пакетики с чаем, после чего небрежно пододвинул к сидящему напротив Максиму. Волосы блондина были нелепо заколоты с правой стороны черной резинкой и закреплены в так называемую гульку. А майка не скрывала безобразного шрама, что приковал к себе все внимание парнишки.

– Это у тебя... – Макс замолчал, так и не сумев подобрать нужные слова, чтобы унять свое любопытство.

Но заинтересованность ничуть не ошеломила блондина, словно он ждал этого вопроса и нарочно выставил шрам на показ.

– Ты про шрам, малыш? – Излишне дружелюбно проговорил Ник, наблюдая за тем, как эмоция неловкости и стыда заливают лицо парнишки.

Но вместо чувства неловкости, в голове Макса внезапно возник образ темного подвального помещения. Пусть этот образ и показался парнишке секундным помутнением, мысль о том, что он появляется в последнее время слишком часто никак не проходила.

– Шрам оставила мне на память собака.

Макс ухмыльнулся, потом зачем-то оголил запястья, что

все время были спрятаны за длинными рукавами толстовки, явно пришедшейся не по размеру парнишке. Ему просто внезапно стало страшно от этих непонятных шрамов, что проявлялись на его теле после тех странных и жутких снов.

– Посмотри... запястья мои стерты, но проблема в том, что это был просто сон. – Сокрушаясь от собственных произнесенных слов, проговорил Макс, заранее готовясь услышать нечто саркастичное и невнятное.

Ник с большим интересом прикоснулся руками к запястью парня, и внезапно понял, что именно такие отметины он уже наблюдал. Блондин тяжело вздохнул после чего мягко улыбнулся, стараясь унять еле заметную дрожь.

Николаос осознал, что перед ним сидит далеко не незнакомец. Это был тот же самый Падальщик, только еще не переживший ситуации, которые в итоге закалили его. И мысль о том, что этот мир так жестоко сломал его, сделав из здорового и жизнерадостного подростка – хищника, которому пришлось встретиться со всем ужасом в одиночку. Осознание этого потрясло Ника до глубины души.

– Тебе снится подвал? Снится тощий незнакомец, чьи волосы словно седые?

Макс приоткрыл рот от удивления, потом покивал головой, пытаясь тщетно унять дрожь в теле.

– Как ты об этом узнал? – Тихо пролепетал парень, после чего он слегка насупился. – Я не хочу доверять кому-либо в этом месте, но мне кажется, будто тебе можно доверять.

Ник тяжело вздохнул после чего спокойно проговорил. Но на этот раз его тон и слова звучали иначе. Блондин будто скрупулёзно подбирал слова. Этого не было ранее.

– Мне очень жаль, что тебе...приходится переживать это заново...

– Чего?! – От недоумения и непонимания Макс даже поднялся из-за стола, чуть не задев при этом кружку с горячим чаем. – В смысле заново?! Я не знаю, что вы там себе придумали, но я не нуждаюсь в вашем сочувствии. Я никогда не становился ни жертвой издевательств, ни тем более жертвой насилия! И подобное просто...просто в уме не укладывается!

Макс двинулся в сторону коридора, потом зашел в комнату, где еще дремал Денис, и на эмоциях хлопнул дверью. Таким образом ставя невыносимо жирную точку в их диалоге. Лицо Макса горело от негодования, а кулаки сжались и тряслись от злости.

Денис подскочил с кровати, протирая заспанные глаза.

– Что такое, Макси? Снова кошмары?

– Да пошел ты! – С долей оставшейся злости выплюнул Максим, присаживаясь на рядом стоящую кушетку, и прикрывая лицо руками, чтобы дать себе успокоиться.

Денис привстал с кровати, все еще зевая и потирая глаза. Он зевнул, делая неспешные шаги в сторону коридора, и вскоре исчез, прикрыв за собой дверь комнаты. Блондин понимал, что иногда каждому нужно побыть одному, чтобы

угомонить мысли, поэтому понимающе отнесся к тону и сказанной сгоряча фразы.

Зевая и почесывая бок, парень вышел на кухню, где остановился, смиряя взглядом сидящего за столом светловолового мужчину, который расслабленно и чинно пил чай, полностью погрузившись в изучение старого фотоальбома, что Адель показывала Денису ранее.

Парнишка присел на скамью, ловя на себе удивленный взгляд мужчины. По выражению лица, шраме на руке Денис сразу понял, кто именно сидит перед ним.

– Ты Николас! – Восторженно начал парнишка, приветливо улыбаясь мужчине.

Ник отвлекся от фотографий, медленно осмотрел паренька и ухмыльнулся. – Ух ты, ты умудрился застать меня врасплох. – Однако отвечал мужчина без особого энтузиазма. Будто сказанное им было совершенно неискренним.

Денис же никак не отреагировал на сарказм. Казалось, его воодушевленный тон граничил с отвратительной актерской игрой.

– Удивительно, честно говоря, ожидал, что ты будешь в жизни посимпатичнее.

Крайнее равнодушие сменилось искоркой недоумения в глазах Ника.

– Просто исходя из истории, что рассказывала Адель, мне показалось, что из-за отсутствия у тебя физических и умственных данных, весь акцент должен был сместиться к кра-

соте. – Продолжал Денис, все также восторженно. Он подвинул к себе кружку, что ранее наливалась для Макса, и сделал из нее два довольно внушительных глотка. – Жажда замучила. – Спешно прокомментировал Денис, доставая из обертки печенье.

Ник проследил за чередой действий светловолосого подростка скривив лицо от недоумения. После чего тяжело вздохнул и спокойным тоном продолжил. – Вижу, вы с Адель сблизились, раз уж ты знаешь все тонкости рассказа, и умудрился без подсказок и вопросов... – Ник остановился, наблюдая за тем, с каким явным аппетитом и бестактностью Денис запихивал в рот печенье. – Это воодушевляет... – Неожиданно закончил мужчина.

Денис внезапно отложил в сторону кружку с допитым чаем. – Я знаю, что Максима на самом деле не должно существовать. А еще я знаю, что ты не из тех людей, которые горой стоят за друзей.

От подобных слов Нику сначала хотелось врезать незнакомому мальчишке, но Денис говорил миролюбиво. Он не осуждал, а скорее делал выводы, которые Ник сам для себя так и не смог сделать.

– Почему ты делаешь такие выводы? Мы же не знакомы? – Терпение мужчины было не железным, но любопытство явно превышало желание прекратить разговор здесь и сейчас.

– Ну... – Денис сделал значительную паузу, слегка прищурив взгляд. – Скажем честно, при вашем путешествии пе-

ред тобой не стояла задача брать в свою команду кого-либо? Твои мысли занимала лишь Виктория и ваше дальнейшее будущее.

Резкий удар по столу, заставил Дениса рефлекторно вжаться в скамейку и отодвинуться как можно дальше. Лицо Ника изменилось молниеносно, стоило парнишке произвести имя девушки.

– Не переходи черту, парень! – Зловещим шепотом проговорил Ник, привставая из-за стола.

– Я на твоей стороне, Ник. Я примерно понимаю ситуацию, и просто хотел предложить свою помощь. Ну никак не выводить тебя из себя.

Мужчина тяжело вздохнул, после чего уставился холодным взглядом на подростка. – Почему ты думаешь, что мне нужна помощь?

– Потому что ты до сих пор находишься в поиске, а Макс... Возможно Макс может быть той самой ниточкой, что приведет тебя к ней в дальнейшем. А я... – Денис не успел договорить. Ник опередил его умозаключение схожей по смыслу фразой. – Ты тот, кому доверяет эта ниточка.

Парнишка ухмыльнулся, одобрительно кивая. – И я приложу все усилия, чтобы помочь ему стать собой. – Потом Денис замолчал, опустил взгляд. – Даже если в итоге, я потеряю своего друга. – Наконец закончил парень.

5 Глава. Мысленная граница

Адель сидела за столом старательно расчерчивая на карте незамысловатый маршрут. Девушка оперлась на стол, наклоняясь к верхней границе разложенной карты с большой внимательностью изучая соотношения размера, чтобы достичь максимального результата.

Волосы девушки были заплетены в толстую косу, которую она поочередно перебрасывала из стороны в сторону. Сидящий напротив нее Ник, равнодушно пил кофе и без особого энтузиазма наблюдал за действиями девушки.

– Я знаю эту дорогу, примерно знаю, где находится особняк. К чему такие сложности, Адель? – Делая последний глоток наконец проговорил мужчина, поднимаясь из-за стола.

– Это для того, чтобы парни нашли дорогу назад в случае, если с тобой что-то случится. – Не отвлекаясь от дела, проговорила девушка, снова перебросив косу на противоположное плечо.

– Справедливо. – Грустно проговорил Ник, снова доставая из коробки фотографию общего снимка.

– Ты не теряешь надежды? – Безучастно проговорила Адель, явно стараясь поддержать разговор, что без ее постоянных вопросов сводился к неловкому молчанию.

Но Ник не ответил ей. Он прошел в комнату, где находились парни и плотно закрыл за собой дверь.

– Проклятье. – Тихо проговорила девушка, понимая, что снова осталась одна.

Максим сидел на траве и наблюдал за силуэтами людей в городе. Проезжающие по дорогам автомобили, спешащие пешеходы. Несмотря на довольно внушительное расстояние с холма многое было видно.

Рассказы Ника и Адель о людском равнодушии несколько не напугали парня. Тоска по дому и привычной жизни была намного сильнее желания разобраться в произошедшем.

Сны, что терзали его ночами, после встречи с Ником сошли на нет. А его паразитический близнец, которого так жаждали увидеть и Адель, и сам Ник, больше не появлялся.

Это одновременно и радовало, и пугало.

Макс поднял руки вверх, ладонями загораживая солнечные лучи, прикрыл глаза на мгновение. Солнце все равно проглядывало через неровности человеческого тела, но парень впервые ощущал легкость от пребывания на свету, а не в кромешной тьме.

Денис подошел сзади, когда Максим снова загораживал солнечные лучи. Блондин обошел Максима спереди, тем самым облегчая его задачу. От большой тени, Макс открыл глаза, с недоумением наблюдая за дальнейшими действиями друга.

– Ты готов идти в то место, откуда мы пришли?

– Конечно готов! – С долей оптимизма проговорил Максим, поднимаясь с травы, и отряхивая собственные джинсы.

Денис погрузился, нечто промелькнуло в глазах брюнета, что до сих пор было для него чуждо. А именно – полная уверенность в собственных действиях. Это было совершенно несвойственно для того человека, которым Макс всегда был. А это означало лишь одно – он потихоньку вспоминал, и менялся.

Город, в который они направлялись в сумеречное время, показался подросткам обычным. Но так оказалось лишь на первый взгляд. Пустынные улицы вели их так бесшумно, что чувство тревоги зарождалось, и пульсировало с каждым шагом тяжелых сапог Ника. Макс вздрогнул, когда позади них скрипнула створка старых окон.

Денис потрепал друга по плечу. – Не беспокойся, просто сегодня ветрено. – Чуть слышно проговорил он, ловя на себе обеспокоенный взгляд Ника.

Мужчина приостановился, прикладывая указательный палец к губам, чтобы они действовали тише. Потом огляделся, закусил губу от тревоги, и внезапно метнулся к стене, скрываясь за огромным мусорным баком. Денис дернул Максима за ворот толстовки, и парни упали следом. Между

тем по пустынной дороге проехала уборочная машина. Motor у нее протяжно вздыхал, намекая на свою скорую пенсию.

– Почему мы от них прячемся? – Макс потирал рукой подбитое колено. Денис с Ником вздохнули, после чего почти одновременно аккуратно выглянули из-за бака, оценивая обстановку с разных сторон.

– Потому что прошло достаточно времени, чтобы они могли вычислять чужаков. А на предупреждение вы со своим другом уже нарвались.

– Все равно не понимаю суть. – Мрачно проговорил Макс, привставая с корточек и с большой неохотой следуя за Денисом и Ником.

Перекресток сменялся перекрестком. За парнями наблюдали глаза. Они смотрели сквозь окна, то и дело пугая Максима своими лицами. Истощенные, с красными глазами, обвисшими щеками и злорадными улыбками.

– Не смотри в окна, Макси, смотри вперед. – Проговорил Денис, поддерживая друга под локоть, когда тот засмотревшись, чуть не споткнулся о бордюр.

На следующем перекрестке они остановились, и стояли достаточно долго. Денис с восторгом рассматривал дома, понимая, что точно ориентируется здесь.

– Ник, старый особняк будет правее, мы почти дошли.

Мужчина напрягся, повернулся на паренька, кивая. – Готов встретить остальных своих друзей?

– Наверяд ли мы их встретим. Насколько мне известно из рассказа Адель и Марка... – Денис покосился на Макса, испытывая чувство неловкости, будто своими словами он предавал друга, поэтому он не стал договаривать. Но Макс никак не отреагировал на его слова.

Ник усмехнулся. – Если есть шанс уйти в место, в котором все по-другому, то я уцеплюсь обеими руками за этот шанс, лишь бы уйти наконец из этого мира.

– А как же Адель, Ник?

Мужчина покачал головой. – Она не хочет покидать это место. Она тоже находится в поиске.

До конца улицы они шли в тишине. Лишь шаги отдавались гулом по пустынной улице. Даже фонари источали холодный тусклый свет.

– У меня дежавю, Макси. – С восторгом проговорил Денис, стараясь унять ту тревогу, что кипела в каждом из них.

Но Максим внезапно начал отставать. В голове пульсировало неприятное чувство скорого предательства. Денис краем глаза заметил, что друг нарочно замедляет шаг, стараясь держать внушительную дистанцию с Ником.

– Макси, ты в порядке?

– Тебе не кажется это подозрительным? – Игнорируя вопрос друга, прошептал Макс, с тревогой наблюдая за тяжелой походкой блондина.

– Подозрительным? – Недоумеая проговорил Денис, косясь на Ника. Он проговорил это излишне громко и не хотел,

чтоб мужчина нарушил поток мыслей друга.

– Не знаю...просто...он нам помогает...но зачем? У меня создается впечатление, что мы ведомы им, как и были до этого ведомы...

Денис хлопнул пару раз Максима по плечу, полностью останавливаясь. Ник обернулся, замечая наконец расстояние, что отделяло их друг от друга. Он давно понял, что это расстояние теперь навсегда будет отделять его от давнего друга, будто это расстояние было не физическими метрами, а составляло миллиарды секунд.

– Тебе придется доверять или не доверять. Нельзя быть по обе баррикады одновременно. – Денис говорил мягко и четко, специально не наседая на друга, но и давая ему узнать свою позицию в этом вопросе.

Резкий укол боли сокрушил лобную часть головы, заставил Максима упасть на асфальт, и судорожно схватиться за голову. Денис присел незамедлительно, поддерживая друга за плечи. Ник подбежал следом, но трогать парнишку не спешил.

– Что с ним? – Тихо проговорил мужчина, оглядываясь по сторонам. На его лице было столько сочувствия, что Денис ненароком засмотрелся, понимая, что верно доверился этим людям.

– Не знаю, схватился за голову. – Тихо проговорил светловолосый парнишка.

Также резко как появилась, боль отступила, оставив на

прощание легкое головокружение. Картинка какое-то время плыла перед глазами. Маячила белым пятном. А в голове звучал голос, что твердил что-то про баррикаду, а ему вторил другой, который велел поступать по велению сердца.

– Все в порядке. – Спешно проговорил Макс, поднимаясь с асфальта на ноги. Денис с Ником поддержали его под локти, давая прийти в себя.

– Не ври, я знаю, что страшно, но будет хуже. Верь мне, знать об этом важно.

– Боже, и это тебе я должен полностью довериться? Ты бы хоть себя послушал! – Преодолевая невероятное чувство неприязни, проговорил Макс, отбрасывая от себя руки мужчины.

Ник выглядел спокойным, слишком спокойным и уверенным для человека, который существовал в вечном стрессе. В вечном чувстве тоски и одиночества. Он был словно заморожен, как и все люди здесь, но его главным отличием от других людей было его осознания своей непричастности ко всему этому.

– Ради чего ты живешь, Ники? – Фраза сорвалась с языка с таким невероятным ядовитым уколом, что будто сокрушила мужчину. Чувство злости, что трясло Максима, накатывало снова и снова.

«Он подонок! Подонок! Самый настоящий! Я полностью уверен, что он подонок!» – кричало внутри Макса какое-то глубинное чувство.

– Поздно говорить об этом, надо спешить. – Равнодушно проговорил Ник, хотя Денис заметил, что он ухмыльнулся на слова подростка.

– Денис! – Неожиданно громко взмолился Макс, оттаскивая друга насильно в сторону подальше от светловолосого мужчины. – Он не тот, за кого себя выдает! Почему ты веришь ему, а не мне! Черт бы тебя побрал!

«Подонок! Подонок!» – кричало навзрыд раненое сердце подростка, потому что он видел эту ухмылку, он верил этим словам, в другой жизни, другим подростком он полностью доверял этому человеку. И как бы Ник не пытался исправиться, и стать лучше, он оставался подонком в глазах Максима.

Мужчина просто пожал плечами на все слова подростка. Будто пребывая в каком-то глухом состоянии, он прошел еще пару шагов, прежде чем понял, что Денис задержал его за рукав толстовки.

– Объяснись пожалуйста. Не беги, объяснись. – Тихо проговорил блондин, обращаясь к мужчине.

– Я не обязан отчитываться перед ним. Если хочет считать меня подонком, то я не буду противостоять этому желанию. – Равнодушно парировал мужчина.

Денис взвыл от негодования, он резким уверенным шагом подошел к Нику, оставив между ним и собой расстояние вытянутой руки.

– Мне осточертело, что вы так себя ведете. Вы оба! – Парнишка обернулся, указывая пальцем на Макса. – Ты не де-

лишься со мной абсолютно ничем, ты же что-то вспоминаешь верно? То, что не относится к тебе, то что относится к нему! Я не знаю, Макси, может я неправильно поступаю доверяя этому человеку... – Денис кивнул в сторону мужчины, потом закатил глаза от усталости и продолжил. – Но он, кажется, знает тебя намного лучше, чем ты сам, и уж тем более чем я.

Денис отступил на шаг назад, теперь с укором смотря прямо в глаза Ника. – И я не понимаю, почему ты корчишь из себя невесть что, и как будто нарочно портишь его впечатление о себе. Я не знаю, что случилось между тобой и Марком. Но это не твой друг. Это другая личность, понимаешь? И ты действительно ведешь себя по-скотски с ним.

Денис выдохнул. Его монолог закончился добродушной улыбкой, которую он показал сначала Нику, а потом и своему другу, подбодрив обоих на дальнейший путь. Макс нервно потирал костяшки пальцев, а Ник остаток пути даже не смотрел в сторону парней. Казалось, слова не возымели никакого смысла. Но семя сомнения поселилось в сердцах обоих.

Особняк выглядел таким же мрачным и недружелюбным. Его крыша темным концом уходила в мрачное темное беззвездное небо. Денис рассматривал прутья забора до того момента, пока Ник не двинул по калитке тяжелым сапогом, полностью наваливаясь на нее всем телом. Скрипя и слетая с петель, калитка открылась. Она еще шаталась из стороны

в сторону, но Денис придержал ее, плотно сжав руками, тем самым прекращая ее мучения.

– Пряма варварство какое-то! – С долей иронии проговорил Максим, обходя Дениса стороной. С неохотой снова наблюдая знакомые очертания участка, где был буквально пару дней назад. Тогда его не тревожили не головные боли, ни чужие воспоминания.

«Он бежал от этих мыслей настолько, что даже ушел в себя, создав совершенно противоположную личность... ради чего?»

Ник подошел к парадному, совершенно разрушенному входу, и пропал в темноте, сумраке, который будто поглотил его тело, не оставив даже малую часть эфемерной призрачной оболочки.

Максим наблюдал как его тень постепенно утопает в непроглядной тьме входа. Ситуация до такой степени казалась ему бредовой, что ему даже пришла в голову мысль, что он просто находится в коме. А все это – агония его собственного разума.

6 Глава. Милосердие

Адель никогда не назвала бы себя альтруисткой. Взгляд у девушки был слишком уж высокомерный и местами надменный. А еще она была одиночкой. Одиночкой по жизни, одиночкой по судьбе, одиночкой по своей сути.

Завязав высокий хвост, Адель поправила пряди, что залезали на ее лицо. Она стояла в прихожей перед огромным старинным зеркалом. Теперь на девушке были плотные джинсы, талия которых была чуть завышена. Адель дополнила простой образ толстовкой. И теперь с грустной улыбкой смотрела на свое отражение.

– Видишь, Джонни, я стала совсем взрослой. На мне теперь нет розовых босоножек и милых бантиков...

Девушка вздохнула, отошла назад так, что в зеркале теперь можно было рассмотреть ее кожаные сапожки. Присела на пол, прикрыв руками лицо. Всего на пару минут, иначе можно было не успеть. Время здесь значило слишком многое. Такая непозволительная роскошь.

Когда она вышла наконец из дома, плотно закрыв за собой дверь, на улице сгущались сумерки. Под покровом наступающей ночи холмы выглядели одиноко пугающими. А город, куда пару часов назад отправились парни, светился вдалеке словно мираж. Такой призрачный, недостижимый и такой бесполезный.

Теперь именно такими стали города, селения, страны. Миражами, непригодными для жизни свободным людям, с оставшейся собственно и волей.

Девушка накинула на плечи темный плащ, поправила холщовую ткань, перевязала поясную сумку и вздохнула.

Место, куда она собиралась, ей категорически не нравилось. В основном потому что там был он. Он вызывал у Адель смешанные чувства. Сам факт понимания не мог заглушить ту тревогу, что возникала у нее, когда она разговаривала с ним.

По узкой проселочной дороге она прошла вниз по склону, где вскоре среди неказистых деревьев был виден небольшой домик. Девушка ступала по мягкому грунту, оставляя после себя следы, притаптывая траву.

Деревянный домик стоял на холме, который возвышался над небольшой равниной, которая спуском уходила вдаль к близлежащей речке. Участок был огорожен невысоким деревянным забором, сделанным наспех, который скорее лишь ограничивал владения, нежели выступал в роли защиты.

Адель тяжело вздохнула, наблюдая за темным силуэтом в окне, прежде чем продолжить свой путь. Сердце девушки ныло от чувств жалости и бессилия.

– Черт бы тебя побрал, Ник! – Шепча себе под нос, девушка пересекла калитку.

Она подошла к двери и легонько постучала костяшками пальцев. Вышло негромко, но человек, живший в этом доме,

двинулся к двери. Два щелчка, два оборота, и дверь мягко открылась. На пороге стоял мужчина, нижняя половина его лица была наспех замотана синим шарфом, а глаза смотрели с вниманием и заботой.

– Здравствуй, Адель. Проходи. – Он чуть отошел назад, приглашая ее пройти.

Девушка качнула головой в знак согласия. Глаза этого мужчины остались прежними. В них было столько силы, столько уверенности. Временами эта дрянь перекидывалась на правый глаз, застилая его какой-то мерзкой белесой дымкой, будто на время этот глаз становился слепым.

Жаль, что нижнюю часть лица эта невероятная сила подвергла такому изувечению. Зажатые губы, когда-то были расслаблены и могли улыбаться. Так по-доброму... Они выражали так много эмоций, а теперь напряжены и стянуты злорадной ухмылкой, которую он не может убрать с лица. Обычно он прикрывался шарфом, или носил маску, но Адель не смущало его лицо. Оно вызывало тревогу, но ей достаточно было сфокусироваться на его глазах, которые выражали эмоции... все еще выражали.

– Извини, Адель, я не ожидал, что ты придешь. – Мужчина в спешке убирал лишние вещи с комода в прихожей. Заталкивал ботинки под небольшую лавочку, придерживая рукой шарф, чтобы он не сползал.

– Ничего, не переживай. – Адель с небольшой опаской положила свою руку на плечо мужчины, тот заметно вздрогнул.

От воцарившейся между ними неловкости, Адель решила уйти дежурным вопросом. – Как дела?

– Я в порядке, не переживай. Мозги еще не полностью поглотились. Эта штука ест меня очень медленно.

– Думаешь, мы все ей подвержены?

– Нет, все с тобой будет в порядке, не переживай. – С этими словами мужчина прошел на кухню, плотнее завязывая шарф, чтобы освободить обе руки.

На кухне привычно пахло мятным чаем. Адель села на стул, что стоял около окна. Руки потянулись к имбирному печенью, и она не заметила, как парочка уже оказалась у нее во рту. Маленькие круглые пластинки буквально таяли, оставляя после себя приятное пряное послевкусие.

У него всегда было уютно, словно за этим уютом стояла женщина. Каким-то невероятным образом здесь чувствовалась женская рука, и она не только наводила уют, она еще и поддерживала чистоту, и составляла компанию несчастному мужчине, на котором судьба отыгралась так жестоко.

Мужчина поставил чайник, его короткие темные волосы были зачесаны так, что создавали объемную прическу. Он притронулся к ней рукой, чуть поправляя правую сторону. Потом повернулся к девушке, улыбаясь ей глазами.

– Может мне стоит предложить тебе что-то помимо печенья? – Он достал из шкафчика тарелку, где еще оставались куски недавно испеченной шарлотки.

Адель улыбнулась на его жест. Девушка закивала, с удо-

вольствием откусывая кусочек от печенья.

– Как дела у Ника? – Будто бы между делом проговорил мужчина, доставая чайные пакетики из небольшой коробочки. Вопрос прозвучал более чем дежурно.

– Марк объявился... – Неожиданно выпалила девушка с большим восторгом поедая кусок яблочного пирога.

От слов девушки, мужчина чуть пошатнулся, обливая правую руку кипятком. Он прошептал пару проклятий, морщась от боли, повернулся в сторону Адель, так и не закончив приготовление.

– Ты серьезно? – Мужчина потирал ошпаренную руку. Он ждал ответа от девушки, и одновременно с этим боялся его услышать.

– Технически да, но не психологически. – Доедая второй кусок пирога, проговорила Адель, протягивая мужчине полотенце.

Он кивнул ей, аккуратно прикасаясь к чувствительной коже.

– Как это...к чему такие сложности?

– К тому, Артур, что он нас не помнит.

Было видно по глазам, что мужчина не находит себе места от слов девушки. Адель видела, как бегали глаза Артура по комнате. Потом он присел, перевел на нее грустный взгляд. Девушка была полностью уверена, что он бы грустно улыбнулся, если бы только мог.

– Знаешь, что мне хочется сделать прямо сейчас? – Адель

поднялась из-за стола слишком резко. – Знаешь, что мне хочется сделать после того, как он снова ушел с Ником! Ни сказав мне ничего! Не объяснив мне ничего! – Девушка подняла в руки кружку с горячим чаем, ниточка от пакетика болталась на ней вместе с ярлыком.

Артур было пытался что-то сказать ей, но ненависть девушки и ее настойчивый тон остановили его. Он просто наблюдал со спокойным лицом за тем, как она кинула кружку. Как капельки горячей воды попали на его щеки, вызвав неприятные ощущения. Но Артур не сдвинулся с места. Он наблюдал за тем, как девушка медленно села на пол, там, где было сухо. Обхватила голову руками и зарыдала. Тихонько, дрожа всем телом и содрогаясь.

Артур вздохнул, присел перед ней на корточки, аккуратно передвигая осколки фарфоровой кружки, что теперь была бесполезна, разбита, уничтожена.

– Эй, Адель, милая. Я знаю, тебе больно. И я знаю, что ты очень сильная.

– Я! Я была той, что вытащила его из того подвала! Он не помнит этого! Но он доверился ему! Тому...кто нанес ему больше всех страданий, он доверяет! – Дрожа всем телом от рыданий, проговорила Адель на одном дыхании.

– Милая Адель... – Артур позволил себе прижать ее к себе крепче обычного. Потом он вздохнул и продолжил. – Это все его действия не обесценивают твои старания.

– Прости меня, Артур, я... – Девушка замолчала, чуть от-

страняясь от него. – Я эгоистка, я знаю. И прости, что я не смогла удержать это все...

Девушка поднялась с пола, Артур придержал ее под руки. В то время, пока он убирал за ней разлитый чай и ставил новый, Адель успела чуть успокоиться.

Артур не наседал на объяснениях, девушке даже показалось, что он и не хочет узнавать подробности о том человеке, который когда-то что-то значил для него.

– Ты ненавидишь его? – Голос мужчины разрезал тишину, словно скальпель. Пронзал самые чувствительные струны души.

Адель покачала головой. – Как я могу ненавидеть его? Если он тот единственный, кто оставил меня в живых в этом мире, где нет ни человечности, нет ничего. Он лишил меня самых дорогих людей. А когда был для меня так важен и нужен... он просто.

– Просто исчез. – Закончил Артур за ней фразу.

Шарф сполз с его лица, оголяя злорадную дьявольскую ухмылку, натянутую и держащую в напряжении мышцы. Он судорожными руками постарался поскорее поднять шарф, но девушка задержала его руки.

– Меня не смущает твое лицо.

В глазах Артура мелькнуло удивление, что соседствовало с тревожностью.

– Знаю, когда с тобой это начало происходить, я не могла спокойно находиться рядом с тобой. Мне, признаться, было

даже сложно слушать про тебя. Но... – Адель замолчала, наблюдая за тем, как мужчина закрывает руками свое лицо.

– Иногда ты слишком милосердна, слишком принимаешь то, как поступает с тобой судьба.

Артур поднялся из-за стола, плотно завязав шарф, улыбаясь ей глазами.

– Иногда, Адель, я задаюсь вопросом, а способна ли ты ненавидеть.

– Я задаюсь таким же вопросом по отношению к тебе, Артур. А способен ли ты на это чувство.

Девушка встала из-за стола. – Марк, Ник, Ви...все они отыгрались на тебе. Посмотри, в кого ты превратился из-за них! И это ты мне говоришь о том, что я все принимаю?

– Да, ты все принимаешь. Я не могу смотреть в зеркало на свое отражение. А ты говоришь, чтобы я не закрывал лицо.

После этих фраз воцарилось молчание, которое длилось слишком долго для них обоих.

– Ты похожа на него, даже слишком похожа. Винишь себя за то, что к тебе не относится, и прощаешь людей, хоть и злишься.

Адель поднялась из-за стола слишком внезапно. – Я не хочу слышать об этом, снова. Это неправда! Я найду Джонни, и ты удостоверишься, что ты ошибаешься!

– Извини, Адель. Мне очень жаль. Действительно жаль, что я поднял эту тему. Я подумал, что тебе было бы приятно услышать подобное.

Девушка поправила прическу, убрав пряди за уши одним нехитрым движением. Потом он наблюдал как у нее по щекам текли одинокие тяжелые слезы. А она сидела с каменным лицом, смотря прямо перед собой.

– Я не хочу верить в то, что он – мой отец. Моим отцом был...

Девушка замолчала. Артур обнял ее сзади, слегка поглаживая Адель по плечам. – К сожалению, я не могу обещать тебе ничего. Не могу говорить тебе, что все хорошо. Не хочу обманывать тебя. Ты достаточно сильная, чтобы знать правду.

Время на часах в комнате, где сидели, обнявшись, два человека, перевалило за полночь. Они просто сидели и молчали. Девушке давно нужно было уйти, но в ее доме было одиноко и холодно. В ее доме царила тишина. Тут пахло травами, здесь была спешно приготовленная шарлотка, здесь было тепло.

– Милосердие здесь ни при чем, Артур. – Лишь это говорила девушка, поднимаясь из-за стола и двигаясь в сторону выхода. – Это скорее долг, а не милосердие. Это то, чем мы отличаемся от них. Наша человечность...лишь она нас отделяет от той границы и пропасти. Спасибо, что ты держишь меня на этой границе.

– Он будет не в восторге узнав, что ты до сих пор приходишь ко мне.

– Плевать я хотела на него! Он думает только о себе! –

Девушка в спешке накидывала на себя плащ и сумку. Говорила она на эмоциях, и особо не следила за своим тоном.

– Он эгоист...как и ты... – Прошептал Артур, наблюдая за тем, как с хлопком закрылась дверь прямо перед его носом.

7 Глава. Закрытые двери

«За тобой закрывается дверь...возможно навсегда...Ты действительно не хочешь остаться?»

Мужчина с большим усилием добрался до крыши. Быстрым шагом он прошел еще пару метров, чтобы хоть что-то отделяло его от двери пожарной лестницы. Железная, ярко-красная дверь со стеклянным, но мутным окном поблескивала от солнечных лучей, словно она издевалась. Издевалась над ним, подставляя под удар, неумолимо, неизбежно.

Ветер трепал его темные волосы, что теперь достигали плеч. Время напоминало о себе этими мелочами: морщинками, шрамами. Его взгляд, что когда-то был наивным, теперь навсегда стал другим. Возможно он стал чёрствым, а может просто он наконец разбил свои розовые очки. Другим стал и его характер. Теперь кажется в нем изменилась каждая частичка, каждая клеточка его души. И то, за что он отчаянно держался, тоже изменилось, ушло в небытие.

На нем была рванная джинсовая куртка, правый рукав которой был пропитан свежей кровью. Темные джинсы были грязными от пыли и грязи, что он успел собрать, пока с большим усилием забирался на крышу. Истоптанные кроссовки, которые давно нуждались в замене, вероятней отслужат еще долгую службу. Ему трудно было угодить с обувью, всегда было трудно, а теперь и вовсе это казалось непосильной за-

дачей.

Мужчина опустился на колени, облакачиваясь на бетонное ограждение, что отделяло его от падения с крыши вниз. Пятиэтажное здание гостиницы не было слишком высоким, но аккуратность еще никому не помешала. Потом он начал снимать куртку, морщась от боли. Под верхней одеждой была лишь футболка, которую снять он так и не успел. Мужчина упал на крышу, постанывая от собственного безвыходного положения. В голове маячили разные мысли. И одна вытесняла другую.

Тишину нарушили шаги, что явно доносились с пожарной лестницы, откуда ранее прибежал мужчина, скрываясь от погони. Он сумел перевернуться набок и чуть отползти в сторону. Теперь он находился в засаде за выступающей трубой. Пересилив себя, мужчина достал пистолет, переложил его для удобства, тяжело вздохнул. Пальцы обхватывали знакомые неровности пистолета, гладили оружие по шершавому протертому корпусу.

Его взгляд был направлен на дверь, подпереть которую он не успел. Боль пульсировала в его правой руке, отдавала в плечо. Шаги были слышны все громче и громче. Потом кто-то навалился на дверь. Силы совсем оставили незадачливого стрелка. Пистолет было не удержать, он закатил глаза, роняя его из рук...

На крышу вбежала женщина. Она оценивающим взглядом осмотрела открывшуюся перед ней территорию. Увидев

мужчину, женщина бросилась к нему, будто это было единственным важным для нее сейчас.

– Джереми? Как ты? – Женщина гладила мужчину по лицу, стараясь привести того в чувства.

Она склонилась над ним, спешно убирая выпавшее оружие в поясную сумку. Вьющиеся длинные волосы развивал ветер, создавая над ней ореол тени. Под солнечными лучами, она находилась в тени собственных волос.

Джереми приоткрыл глаза. – Джесс? – Тихо проговорил он, пытаясь подняться. – Это было так глупо, лезть на них с пистолетами.

– Не глупо! – Женщина с опаской потянулась к ране.

Выглядела она ужасно, порез вышел довольно серьезным. Рана все еще кровоточила, а порванная джинсовая куртка никак не защитила своего владельца.

– В порядке. Просто полоснули ножом. – Джереми начал подниматься, придерживая рану свободной рукой.

Джессика взяла в руки пистолет, медленно направила его на лестницу, где снова были слышны шаги.

– Джесс! – Излишни громко проговорил Джереми, кивая в сторону противоположной лестницы. – Этот бой не за нами.

– Черта с два я уйду отсюда просто так! – Перекинув прядь волос, что выбивалась из прически, проговорила женщина.

Мужчина двинулся в сторону лестницы. – Как хочешь, а я хочу жить!

Джессика фыркнула от недовольства, она плотнее завя-

зала поясную сумку и двинулась следом за своим спутником, явно намереваясь поддержать его. Спускались они впопыхах. Пару этажей пролетели довольно сносно, а вот дальше мужчина снова обессилено присел на пол. Лестничные пролеты превращались в какую-то особую адскую карусель. Слова женщины доносились до него эхом.

– Отпусти, милая. – Часто дыша, проговорил он, облакачиваясь на перила. – Надо сидеть тихо. Я переоценил свои силы.

Дав опереться на себя, Джессика дотащила Джереми до первой попавшейся комнаты бывшей гостиницы. Она уложила его на пол, а сама передвинула шкаф и заржавевший каркас железной кровати к двери, создав баррикаду.

Комната, в которой они оказались была небольшой. В ней находились две одноместные койки, пару тумбочек, небольшой шкаф, что стоял в углу комнаты. А по правую сторону были два небольших окна, откуда и поступал единственный свет, солнечный свет. Словно солнце издевалось над ними...

Мужчина забрался на старый матрас, что Джессика скинула на пол.

– Вот это мы влипли. – Тихо прошептал Джереми, прислушиваясь к топоту, что доносился явно с пожарной лестницы. Тот, кто их преследовал явно шел по их следам, потому что шаги отчетливо отдавались и становились громче.

– Ты как? – Джессика перелезла через нагроможденную и перевернутую мебель и нависла над мужчиной, внимательно

смотря тому прямо в глаза.

– Смотри на тебя, я иногда думаю, что ты мой ангел-хранитель. – Грустно улыбаясь, проговорил мужчина все еще держа руку у раны.

– Ты дьявольски ужасен, тебе ангел не полагается. – Женщина достала из поясной сумки охотничий нож и рывком разрешила рукав джинсовой куртки. – Если бы ты не расчленил их с садисткой неторопливостью, то возможно план бы сработал.

– Хах, садистская неторопливость, какое интересное словосочетание ты придумала для слова – пытка.

Следом за ножом женщина достала флягу с предположительной водой, вот только в ней плескалась совершенно иная жидкость. Железная тяжелая фляга, на ней был выгравирован величественный орел со сложенными крыльями.

– Не дергайся, будет больно. – Равнодушно проговорила женщина, делая глоток из фляги. Жидкость сразу растеклась по ее горлу, приятно согревая, давая ощущение легкости.

Джереми прикрыл глаза, пытаясь абстрагироваться и на мгновение у него это получилось. Потом спиртовая жидкость растеклась по его руке, заливаясь в рану, обволакивая и застревая в неровностях кожи.

– Черт! Это больнее, чем я предполагал! – Прошептал он на выдохе.

Джессика разрешила низ своей футболки и нехитрыми движениями теперь обвязывала руку парня так, чтобы пере-

крыть кровь, поступающую к ране.

– Знаешь, Джесс, иногда мне кажется, что мы с тобой занимаемся бесполезной работой.

Женщина отвлеклась от своего занятия, заглядывая в голубые глаза мужчины, которые в свою очередь жадно рассматривали ее белье, выступающее через разорванную ткань.

– Однажды мы добьемся ответа на все вопросы и тогда... найдем Эдем.

– Найдем Эдем? – С этими словами мужчина глухо засмеялся.

Джессика вздрогнула, спешно продолжая осматривать получившуюся работу.

– Перестань! Это... это все бесполезно, Джесс. Дверь, в которую мы ломимся. Дверь, к которой мы шли все это время... это не Эдем, Джесс. – Джереми провел свободной рукой по щеке женщины, теперь его взгляд был прикован к ее губам. Мужчина явно рассчитывал на поцелуй. То место, до которого он сумел дотронуться, теперь было заляпано его кровью. Он будто пометил ее, окрестил от всего плохого.

– Что не так с этой дверью? – Озабоченно проговорила женщина. В комнату, где они находились уже начали ломиться. А состояние Джереми было ужасным. И его философские фразочки, как обычно, раздражали.

– За дверью обрыв, эта дверь просто тупик. Просто издевательство со стороны высших сил. – Мужчина плавно кос-

нулся губ женщины пальцами, теперь он смотрел в ее глаза. – Я не сошел с ума, представляешь себе! Я прошел все эти чертовы испытания...И что с того?!

– Ты раскрыл ту часть себя, которая не раскрылась бы никогда. – Джессика провела рукой по голому торсу мужчины, нежно поглаживая его.

– Как мило, я возбуждаю тебя, даже когда нахожусь на пороге смерти. – Тихо прошептал Джереми, закатывая глаза.

Джессика дернулась от очередного удара. Она обернулась назад, с ужасом наблюдая как шаталась из стороны в сторону ее баррикада, и как медленно по миллиметру открывалась дверь. Они будут ломиться, пока не достигнут своей цели. Просто отсидеться здесь больше не получится. Это западня. Он был совершенно прав...за дверью оказался обрыв.

– Джессика...У тебя пистолет, в нем шесть пуль. Стреляй в голову...Все будет хорошо, Джессика... – Тихонько прошептал мужчина, снова закатывая глаза.

Женщина привстала с пола, медленно обошла нагромождения, встала напротив тонкой щелки. В ней маячила явная тень, что без остановки пинала дверь. Очертания нападающего напоминало нагромождение незамысловатых углообразных фигур. А может ей просто так показалось, ведь через щелку совершенно не проходил свет.

– Джессика, а теперьними предохранитель...

После слов мужчины послышался еле различимый щелчок.

– Умница, направь его в цель, медленно, главное действуй бесшумно... – Хрипло продолжал Мужчина, оставшейся тканью разорванной футболки он промачивал свежую кровь. – Держи двумя руками, нажми на курок на выдохе, приготовься к отдаче.

Комнату сотряс звонкий выстрел. Женщина отскочила к тумбочке, и присела на пол. Она тяжело дышала. Удары в дверь прекратились.

– Он что один? Он был один?! – Прокричала Джессика, даже не отдавая себе в этом отчета.

– Джесс...спокойно. – Мужчина приподнялся с пола, и теперь наблюдал за ней, прикрыв руками собственные уши. Выстрел здорово ударил по его перепонкам. – Ты видимо его оглушила.

Женщина дрожащей рукой снова подняла пистолет, трясущимися руками навела его на дверь. – Что...что мне делать, Джер?

Мужчина, оперся на баррикаду, стараясь отодвинуть ее от двери. – Помоги мне. – Тихо проговорил Джереми, наваливаясь на шкаф всем телом. Женщина подошла ближе, мужчина плавно выхватил из ее трясущихся рук пистолет.

– Умница, а теперь приготовься к тому, чтобы открыть ему дверь. Открыть ему дверь и чуть переждать здесь, вместе с его телом, пока... – Джер сел на пол, перед глазами все плыло, он сделал над собой усилие, чтобы не отключиться. – Чтобы бороться...неизвестно ради чего...неизвестно из-за

чего.

Джессика между тем резко открыла дверь, скрываясь за дверью, чтобы не нарваться на шальную пулю. Джереми зорким взглядом цеплялся за еле заметную тень, что проглядывалась в проеме из угла комнаты. Звенящая тишина давила на обоих. Она заставляла вслушиваться в звуки с большим интересом. Ведь от этих звуков зависела их жизнь.

Тяжелый сапог обычного заурядного жителя пересек порог комнаты, когда его лицо резко повернулось в сторону мужчины. Оно улыбнулось ему скалистой изуродованной улыбкой. Губы этого человека были в многочисленных язвах. Казалось, что с каждым дыханием они наливаются гноем. А глаза этого бездушного существа, что уже язык не поворачивался назвать человеком, были широко раскрыты. Красные белки в купе с худобой и неуклюжей походкой собирались в неприглядный жуткий образ. Его дополняли проплешины, что навсегда теперь испортили когда-то живые и здоровые волосы.

Джереми не колебался. Выстрел прогремел почти в тот же момент, когда это существо с неистовой реакцией кинулось к нему, сшибая на своем пути комод и выступающую часть железного каркаса кровати.

Пуля прошла насквозь. Тело упало вперед, повиснув на ржавом каркасе. Кровь стекала по изголовью кровати, темными мутными каплями падала на пол, создавая мерзкие лужицы. Джереми упал на спину, тяжело дыша. Голова снова

кружилась, а руки слегка тряслись от перевозбуждения. Но он улыбался. Дрожь в руках, адреналин – все это совмещалось в нем и давало ему чувство невероятной эйфории.

Женщина метнулась к двери, аккуратно оглядываясь, и закрывая ее.

– Джер? Ты как?

Хриплый смех, что пронесся по комнате ей в тот момент не понравился больше всего. Это было похоже на злорадство, ей хотелось бы верить, что он смеялся не над убийством, а над чем-то другим. Над глупым анекдотом, над выражением своего лица на семейной фотографии. Вот только ее надежды на это были обречены.

– Великолепно, Джессика. Как же приятно, как же это, мать его, приятно! Я буквально вышиб ему мозги! Смотри! – Мужчина указал на нападавшего дулом пистолета, потом снова прикрыл глаза.

В следующий миг, когда он открыл глаза, его лицо изменилось, стало серьезным и сосредоточенным. Он будто прислушивался. – Надо уходить. – Хрипло проговорила Джереми, вставая с пола.

– Уверен? Может там засада.

– Плевать мне на засаду, не хочу умирать в компании с ним. – Мужчина кивнул в сторону трупа.

Джессика притянула Джереми к себе, жадно впиваясь в него своими губами, страстно целуя. Мужчина ответил на поцелуй, но позже придержал ее лицо за подбородок. – Ас-

сексуалка стала некрофилкой?

– Только если тебя это возбуждает. – Томно проговорила Джессика, аккуратно приоткрывая дверь.

«Может стоило оставить ее закрытой?» – Пронеслось в голове у Джереми, когда они покидали территорию гостиницы, скрываясь в лесу.

8 Глава. Границы движения

«Есть множество дорог, множество исходов, которые в итоге все равно приводят к одной точке. Ее называют контрольной, отправной, конечной. Все сводится к этой точке.»

Адель видела их. Две малознакомые фигуры шли под покровом ночи. Она вздрогнула, когда одна из фигур упала на землю, а вторая ошеломленно осталась стоять на месте, потом опустилась на колени, закрыла лицо руками.

Возможно, Адель была высокомерна и жестока по отношению к другим людям, но такой она была лишь на своих же словах. Тот образ, который она создала себе, сильно разнился с ее истинной сущностью.

Девушка метнулась в обратную сторону, к домику, что оставался позади.

Время между тем тянулось неумолимо медленно. Слишком медленно Артур снова подходил к двери, поворачивал щеколду, прикрывал снова свое лицо.

– Это прозвучит дико, но кажется в глубине леса, по дороге я видела парочку, что, возможно, нуждаются в помощи.

Нахмуренные брови мужчины сдвинулись к переносице. – Почему ты пришла ко мне, а не помогла им? Ты ведь хочешь, чтобы я помог, верно?

Девушка отошла на пару шагов от двери. Она не знала и сама, что нашло на нее. Почему в один момент она так отча-

янно бежала... Почему стучала в дверь так долго и упорно?
– Прошу. – Тихо проговорила Адель, указывая в сторону.
– Вдруг это Джонни... – Добавила она совсем тихонько.
Но Артур услышал ее, он достал из ящика револьвер, проверил барабан на наличие патронов, тяжело вздохнул, убирая оружие в нагрудную сумку. Он собрался слишком быстро для человека, который поклялся никому не помогать и никого не спасать. Но он видел в глазах девушки надежду, и вместе с ним он видел страх. Страх разочарования сливался воедино с непреодолимым желанием. Он знал этот коктейль чувств.

Ночная тропа тянулась вдаль, словно она надеялась увести двух спутников в западню, но их оберегала луна. Адель хорошо ориентировалась в лесу, в этой конкретной ее части, поэтому вела мужчину за собой бесшумно и ловко.

Приблизившись к месту, девушка остановилась. Вдалеке на земле явно лежала одна из фигур, вторая же нависла над первой и сидела неподвижно, словно статуя.

– Уверена, что это не те, от кого мы скрываемся? – Тихо проговорил Артур, стараясь незаметно подкрасться ближе.

– Сейчас ночь, ночью они вообще не могут двигаться... – Прошептала девушка, продолжая следовать за мужчиной.

Фигура, что все это время сидела неподвижно, заметно дернулась от посторонних звуков. Женщина молниеносно достала пистолет, обернулась. – Стой на месте, не то пристрелю! – Срываясь на истерический крик, прокричала она

куда-то в темноту.

– Глазам не верю. – Прошептал Артур, убирая револьвер в нагрудную сумку, откуда он достал его буквально пару мгновений назад, намереваясь пристрелить нависающую фигуру.

– Джессика? – Проговорил Артур. Мужчина смог обойти женщину так, что направленное дуло пистолета смотрело в противоположную сторону.

Женщина дернулась, пистолет выпал из ее рук. – Артур? Это действительно ты? – Ее голос дрожал от напряжения и чувств.

Как только Адель осветила фигуры фонариком, женщина привстала с земли и кинулась в объятия старого знакомого. – Черт возьми! Я, наверное, продала душу дьяволу за подобную удачу!

Артур отстранился от нее довольно быстро, мягко отодвинув Джессику в сторону. Теперь он рассматривал с тревогой и внимательностью лежащего на земле спутника женщины. Бледное лицо бедолаги было знакомым для Артура, поэтому он присел поближе, стараясь узнать в сознании ли Джереми.

Адель же проигнорировала женщину, все свое внимание она сфокусировала на мужчине, чье лицо было неестественно бледным, на фоне невероятной алой тряпки, что обвивала его руку.

– Вижу, тебе продолжает вести по жизни, Джер. – Наконец проговорил Артур, ловя на себе расфокусированный взгляд голубых глаз.

Адель крутилась рядом с Артуром, что не ушло от внимания женщины.

– Что за девчонку ты себе нашел, Арти? – С долей недовольства проговорила Джессика, следя за каждым действием девушки.

– Адель, дальше мы справимся без тебя. – Еле слышно проговорил Артур, стараясь поднять с земли Джереми.

– Но ведь, я могу быть тебе полезна! – С долей обиды возразила девушка.

– Ты Адель? Та самая? Ты названная дочь того светловолосого подонка? – Скалисто улыбаясь, проговорила Джессика, нежно оттаскивая девушку подальше от места действия.

– Прекрати, Джесс. – Резко осадил ее Артур, кивая в сторону своего дома. – Ты как обычно не умеешь держать язык за зубами.

– А ты, как обычно, слишком альтруистичен! Скучала по этой твоей натуре.

– Адель, думаю тебе лучше уйти. – Полностью игнорируя слова женщины, продолжал Артур.

Он помог Джереми подняться с земли, и теперь медленно тащил его в сторону дома. Девушка стояла посреди этого действия, наблюдая за тем, как они все уходят вдаль, полностью позабыв о ней.

– Вы обязаны мне жизнью! – Прошептала Адель.

Ком стоял у нее в горле, руки сжимались в кулаки. Она присела на землю, выдохнула и двинулась за ними. Она сле-

довала за ними тихой безликой тенью.

На пороге дома Артур посадил Джереми на крыльцо, а сам спешно начал искать ключи в карманах куртки. Джессика нависла над Джереми, проверяя его самочувствие. – Ты в порядке? Потерпи еще совсем немножко.

Потом она повернулась на Артура, половину лица которого прикрывал шарф.

– Почему ты...с ней возишься? Хочешь проблем с Ником?

Артур не успел ответить на ее вопрос, сзади них появилась девушка, которая с каменным выражением лица открыла дверь, повернув в замочной скважине ключом, что достала из собственного кармана.

– Ты отдал ключ мне, Артур. Ты забыл об этом?

Потом Адель развернулась, окидывая Джессику холодным взглядом. – Не бойся Ника, ему нет дела ни до чего, кроме Ви. Но если ты хочешь проблем, я могу устроить тебе сладкую жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.